

УДК 398.22(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2019.16.44325

Ю. П. Борисов

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

УСТОЙЧИВЫЕ ЭПИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ В ОЙМЯКОНСКОМ ОЛОНХО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа текста оймяконского олонхо «Дугуйа Бёгё» олонхосута М. Ф. Аммосова (общий объем 4221 поэтической строки) с основным фондом изданных (58 единиц) текстов олонхо с целью обнаружения их взаимодействия и взаимовлияния на уровне устойчивых эпических формул. При этом для сужения круга поиска были отсеяны общеизвестные в эпосоведении эпические формулы, которые являются типическими местами и потому содержатся почти во всех текстах олонхо в той или иной вариации. В этом отношении рассмотрены более «узкие» формулы, не известные широкой научной общественности, тем самым настоящая статья внесет определенный вклад в деле расширения разнообразия эпического материала для дальнейших сравнительных исследований. Важно отметить, что выявление исконных эпических формул, представляющих собой основу для дальнейших вариаций, невозможно. Однако, на наш взгляд, установление взаимосвязи между эпическими формулами вполне возможно и является первоочередной задачей для современных исследователей якутского олонхо. В ходе анализа из исследуемого текста всего выявлено 299 единиц эпических формул, образованных на основе ритмико-синтаксического параллелизма. Из этих 299 единиц наблюдается соответствия и аналогии в 20 примерах, что составляет 6,68% от их общего числа. В результате анализа этих устойчивых эпических формул установлено, что в них первичным организующим принципом является ритмико-синтаксический параллелизм, а вторичным – начальная аллитерация. Благодаря чему эпические формулы, переходя из репертуара одного олонхосута в репертуар другого (всего 14 олонхосутов из 9 районов республики), сохраняют свою основную структуру и семантику. Тем самым выявлены устойчивые эпические формулы, представляющие собой зоны взаимовлияния анализируемого и сравниваемых текстов, которые были классифицированы согласно своей тематике. Также установлено в процентном соотношении взаимодействие и взаимовлияние на уровне эпических формул по уточненным зонам (районам) бытования тех или иных сравниваемых эпических текстов.

Ключевые слова: эпос, олонхо северных якутов, оймяконское олонхо, эпические формулы, типические места, ритмико-синтаксический параллелизм, ядро и матрица параллелизма, начальная аллитерация, ключевые слова и словосочетания, синтагмы.

Благодарности: Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-412-140013 р_а «Эпическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)».

Yu. P. Borisov

Sustainable epic formulas in Oymyakon olonkho: comparative aspect

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the text of the Oymyakon olonkho *Duguya Bogyo* by olonkhosut M. F. Ammosov (total 4221 poetic lines) with the main fund of published (58 units) olonkho texts in order to detect their interaction and mutual influence at the level of stable epic formulas. At the same time, to narrow the search circle, epic formulas well-known to epicompetition were eliminated, which are typical places and therefore are contained in almost all olonkho texts in one variation or another. In this regard, more “narrow” formulas are considered that are not known to the wide scientific community. Thus, this article

БОРИСОВ Юрий Петрович – к. филол. н., зав. сектором «Эпическое наследие и современность» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: olonhoman@mail.ru

BORISOV Yuriy Petrovich – Candidate of Philological Sciences, Head of Sector “Epic heritage and modernity”, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: olonhoman@mail.ru

will make a modest contribution to expanding the diversity of epic material for further comparative studies. It is important to note that the identification of primordial epic formulas, which are the basis for further variations, is impossible. However, in our opinion, the establishment of a relationship between epic formulas is quite possible and is a priority for modern researchers of the Yakut olonkho. In the course of the analysis, 299 units of epic formulas formed on the basis of rhythmic-syntactic parallelism were revealed from the text under study. Of these 299 units, correspondence and analogies are observed in 20 examples, which is 6.68% of their total number. As a result of the analysis of these stable epic formulas, it was established that in them the primary organizing principle is rhythmic-syntactic parallelism, and the secondary is the initial alliteration. Due to this, epic formulas, passing from the repertoire of one olonkhosut to the repertoire of another (only 14 olonkhosut from 9 regions of the republic), retain their basic structure and semantics. Thus, stable epic formulas are revealed, which are zones of mutual influence of the analyzed and compared texts, which were classified according to their subject. The percentage of interaction and mutual influence at the level of epic formulas for specified zones (areas) of the existence of various epic texts being compared is also established.

Keywords: epic, olonkho of northern Yakuts, Oymyakon olonkho, epic formulas, typical places, rhythmic and syntactic parallelism, core and parallelism matrix, initial alliteration, keywords and phrases, syntagmas.

Acknowledgments: The study was prepared with the financial support of the RFBF, project No. 18-412-140013 r_a “The Epic Heritage of the Arctic (Northern) Yakuts in the Context of Ethnic History (Problem of Interaction and Mutual Influence)”.

Введение

Эпос северных якутов представлен, в основном, на северо-восточной территории Якутии (Абыйский, Момский, Верхоянский, Среднеколымский, Оймяконский, Усть-Янский улусы), на северо-западной части Якутии эпическая традиция северных якутов носила эпизодический характер. Известны имена единичных олонхосутов в Оленекском, Жиганском, Булунском улусах, переселившихся из Вилуйского региона [1, с. 112].

Как справедливо отмечает В. В. Илларионов, материалы о сказителях-олонхосутах Оймяконского района и собственно записанные от них тексты олонхо, так и исследования, посвященные оймяконскому олонхо, весьма немногочисленны. В их число можно включить труды С. И. Боло, который в 1939-1940 гг. в составе фольклорно-диалектологической экспедиции Научно-исследовательского института языка и культуры посетил Оймяконский, Момский, Среднеколымский и Нижнеколымский районы Якутии, где активно занимался сбором фольклорных материалов, в т. ч. записывал со слов сказителей тексты олонхо. В наше время изучением собранных С. И. Боло фольклорных материалов занимались краеведы Р. Т. Дягилева и Т. Е. Васильева, которые включили их в книгах: «Олонхосуты Оймякона» («Өймөкөөн олонхохуттара»), «Родословная Оймяконцев и их жизненный уклад» («Өймөкөөттөр төрүттэрэ уонна кинилэр олохторо-дьаһахтара»), «Фольклор Оймякона» («Өймөкөөн фольклора») [2, с. 8-9].

Исследуемый нами текст олонхо «Дугуйа Бөгө» («Догдоҕоно тураҕас аттаах тура-сүүрэ төрөөбүт Дугуйа Бөҕө») был записан С. И. Боло со слов олонхосута Аммосова Максима Филипповича, 73-летнего уроженца Сордоннохского наслега Оймяконского района. Он это олонхо перенял от своего земляка, знаменитого олонхосута Сордоннохского наслега Федора Крыловского (Күрүлүөскэй Сүөдэр). По признанию самого олонхосута, данный текст не является полным, т. е. из имеющихся двух частей олонхо сказитель полностью знал только первую часть, а вторую часть ему не довелось услышать и потому он не смог ее воспроизвести [2, с. 12].

С. И. Боло при записи произведений фольклора особое внимание уделял особенностям говоров якутского языка, записи производились почти дословно, полностью сохраняя изначальный текст. Во время исполнения он старался не прерывать информатора, задавая ему вопросы или вставляя реплики [3, с. 73]. В конце каждого текста С. И. Боло давал объяснения малопонятных, устаревших слов и выражений. Также он считал необходимым в примечаниях пояснить специфику бытования других вариантов сюжета, происхождение информатора, пути передачи фольклорного текста [3, с. 74], что в настоящее время оказывает огромную пользу при установлении личностей носителей фольклора.

Целью настоящей статьи является выявление взаимодействия и взаимовлияния текста оймяконского олонхо «Дугуйа Бөгө» М. Ф. Аммосова с основным фондом изданных текстов олонхо

на уровне устойчивых эпических формул, образованных на основе принципа ритмико-синтаксического параллелизма.

В исследовании для получения новых результатов в качестве примеров использованы не общеизвестные эпические формулы, образующие общеэпические типические места, которые А. Б. Лордом описаны как наиболее устойчивые формулы, выражающие понятия, чаще всего встречающиеся в эпической поэзии: имена действующих лиц, основные действия, обозначения времени и места [4, с. 47], а более «узкие», не известные широкой научной общественности. Тем самым настоящая статья внесет определенный вклад в деле расширения разнообразия эпического материала для дальнейших сравнительных исследований.

Здесь важно отметить, что выявление исконных эпических формул, представляющих собой основу для дальнейших вариаций, невозможно. Однако, на наш взгляд, установление взаимосвязи между эпическими формулами вполне возможно и является первоочередной задачей для современных исследователей якутского олонхо.

Эпические формулы якутского олонхо

Эпические формулы издавна вызывали неподдельный интерес у ряда исследователей. В первую очередь следует отметить исследование А. Б. Лорда, в котором он утверждает, что сказитель при произношении какой-либо эпической формулы не руководствуется сознательным повторением заученных слов и предложений, а узнает их слыша в песнях других сказителей, которые благодаря постоянному употреблению органически входят в его собственное пение. Самые ходовые из них, первыми вошедшие в его употребление, задают основную схему, образец, и как только сказитель твердо овладеет этой исходной схемой, ему остается подставлять на место ключевого слова новые слова [4, с. 49].

И. А. Оссовецкий утверждает, что эпические формулы – это своего рода художественные штампы, под которые подводится самый разнообразный жизненный материал. Богатство и разнообразие этого материала определяется тем, что в языковом отношении ни одна типическая формула не совпадает полностью с другой, аналогичной по содержанию [5, с. 214].

Эпические формулы также рассматривали В. М. Жирмунский и А. Н. Кононов и, отмечая их функциональную роль в качестве опоры для творческого исполнения сказителя-импровизатора, писали: «Традиционные формулы представляют тот поэтический язык, с помощью которого он излагает свою тему, самостоятельно варьируя ее в рамках традиционной сюжетной схемы, своего рода сценария действия» [6, с. 247].

В свою очередь Е. Б. Артеменко устанавливает, что в трактовке формул на первое место выдвигается их лексическая сторона и формульность как отличительное свойство языка фольклора (прежде всего стихотворного), которое создается с участием не только его лексической, но и синтаксической стороны [7, с. 4].

К изучению эпических формул якутского олонхо обращались и якутские исследователи. В частности, по мнению П. Н. Дмитриева, для устно-поэтической традиции якутского народного эпоса характерна художественно-образная повторяемость устойчивых формульных выражений: «Стиль олонхо от других жанров отличается многообразием отшлифованных эпических формул. Олонхосуты владея богатым багажом традиционных формул, создают, каждый по мере своих возможностей, унифицированные эпические “модели”. Эпические формулы способствуют продолжению и развитию традиции, окончательному формированию поэтического стиля и структуры якутского народного эпоса олонхо» [8, с. 120].

Продолжая наблюдения П. Н. Дмитриева, В. В. Илларионов отмечает, что якутский эпос характеризуется неисчерпаемым богатством эпических формул и пишет: «Якутская эпическая поэзия имеет свои традиции создания эпических формул, отработанных веками народом-сказителем, хранителем богатой эпики олонхо. В создании эпических формул, во-первых, широко используется аллитерация, которая является почти единственным стихобразующим средством, во-вторых, синтаксический параллелизм как моделирующее изобразительное средство, облегчающее якутским сказителем выбор соответствующего слова в стихе» [9, с. 71].

Интересную точку зрения по отношению к эпическим формулам якутского олонхо высказала Л. Л. Габышева, по которой эпические формулы она обозначает в качестве семантических «бомб», начиненных колоссальным объемом предельно сжатой информации: «Являясь посред-

ником между синхронией и диахронией фольклорного текста, формула служит компактным способом “архивирования” информации, связанной с космологическими структурами» [10, с. 80].

Обзор понятий эпической формулы, существующих в якутской фольклористике, содержится в статье Н. Н. Ефремова, где он пишет: «В якутской фольклористике под эпической формулой подразумевается художественно отшлифованная тирада – самая крупная законченная смысловая и ритмическая группа стихотворного текста, содержащая целостную описательную картину и образ. Отмечается краткость основного структурного ядра подобных формул и наличия в них так называемого опорного словосочетания. Эпические формулы по объему кратки, основная мысль концентрируется на опорном словосочетании, по содержанию афористичны, по художественной форме поэтичны» [11, с. 59].

Сравнительный анализ эпических формул оймьяконского олонхо

В ходе анализа из исследуемого текста всего выявлено 299 единиц эпических формул, образованных на основе ритмико-синтаксического параллелизма. Из этих 299 единиц наблюдается соответствия и аналогии в 20 примерах, что составляет 6,68% от их общего числа. Здесь важно отметить, что анализируемый текст состоит из 4221 поэтической строки, что по сравнению с текстами олонхо из центрального и виллойского регионов бытования короче почти вдвое.

В связи с ограниченностью объема статьи рассмотрим только те примеры, которые представляют собой особый интерес ввиду своей нераспространенности.

Схема анализа эпических формул следующая: сначала из исходного текста выявлены анализируемые эпические формулы, после чего произведен поиск аналогичных эпических формул из имеющегося фонда опубликованных текстов олонхо (электронные версии 58 текстов олонхо) независимо от их места и времени бытования. Далее осуществлен сравнительный анализ наиболее интересных примеров, где также указывается в каких текстах олонхо содержатся подобные формулы.

1. Локативные эпические формулы, описывающие эпическое мироустройство:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймьяконский район)	Оконешников И. Д. «Гамаллаайы Бэргэн» (Чурапчинский район)
<i>Сытар хайа сындыыстаах, Буор хайа бохсуулаах, Таас хайа дьаакырдаах...</i> [2, с. 25].	<i>Турар хайа тулуурдаах, Сытар хайа сындыыстаах, Буор хайа модьоболоох, Таас хайа дьайыгнаах...</i> [12, с. 15].
С балками из лежащих гор, С укреплениями из земляных гор, С якорями из каменных гор... [пер. наш].	С подпорками из стоячих гор, С балками из лежащих гор, С порогом из земляных гор, С краями из каменных гор... [пер. наш].

Приведенные примеры обнаруживаются только в олонхо оймьяконского и чурапчинского районов (олонхосут И. Д. Оконешиников – Мундууска уола) Якутии. Как видно из примеров, в оймьяконском варианте формула представлена трехчленным ритмико-синтаксическим параллелизмом (далее – РСП), а в чурапчинском варианте четырехчленным РСП. В них основным организующим элементом являются крупные синтаксические единицы – синтагмы, оформленные в единую форму и соединенные между собой ядерной лексемой *хайа* (гора). Особо устойчивым является синтагма *сытар хайа сындыыстаах* (‘с балками из лежащих гор’), которая при переходе из репертуара одного сказителя к другому осталась неизменной. А остальные элементы были подвержены вариации, что свидетельствует о том, что эта формула была перенята непрямым путем.

2. Темпоральные эпические формулы, описывающие время.

Одной из особенностей устойчивых конструкций в рассматриваемом тексте является то, что олонхосут М. Ф. Аммосов в своем эпическом тексте при каждой возможности считает важным уточнить эпическое время, и потому формулы эпического времени содержатся не только в начале текста, как это бывает в центральных и виллойских олонхо, а распространены по всему тексту, например:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Каратаев С. Н. «Сюлэджин Боотур» (Вилуйский район)
<i>Ырыысалаах аҕабыыт</i> <i>Ыраас суох эрдэбинэ,</i> <i>Докуомнай нууучча</i> <i>Дьукку суох эрдэбинэ...</i> [2, с. 27].	<i>Үрүҥ аҕабыыт</i> <i>Үөдүйэ илигинэ,</i> <i>Докуобунай аҕабыыт</i> <i>Долуой суобун саҕана...</i> [13, с. 13].
Тогда, когда батюшки в рясе Совершенно не было, Тогда, когда русского духовника Совсем не было... [пер. наш].	Тогда, когда белые батюшки Не были распространены, Тогда, когда батюшек-духовников Совсем не было... [пер. наш].

Как видно из эпической формулы, она образована из двучленного РСП, где ядерным словосочетанием являются лексические заимствования из русского языка *ырыысалаах аҕабыыт* (батюшка в рясе) / *докуомнай нууучча* (русский духовник). Из всего рассмотренного фонда изданных текстов олонхо подобная формула эпического времени обнаруживаются только у олонхосута С. Н. Каратаева (Вилуйский район), где формула также образована на основе двучленного РСП с ядерными словосочетаниями с содержанием заимствованных слов из русского языка *үрүҥ аҕабыыт* (белый батюшка) / *докуобунай аҕабыыт* (батюшка-духовник). Следует отметить, что в обоих примерах также организующим началом является и начальная аллитерация, по принципу которого подобраны периферийные элементы.

Приведем еще один подобный пример частичного соответствия:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Оконешников И. Д. «Тамаллаайы Бэргэн» (Чурапчинский район)
<i>Билиги көддүк мишлэнэн</i> <i>Сотулла иликкэ,</i> <i>Мизэр биллэ илигинэ,</i> <i>Аныгы көддүк</i> <i>Аҕабытынан аат бэрриллэ илигинэ...</i> [2, с. 27].	<i>Мэссээнни мизэрэ</i> <i>Биллэ илигинэ биллибит,</i> <i>Нууучча улууһа</i> <i>Тунуйа илигинэ туругурбут...</i> [12, с. 25].
Как в наши дни милями Еще не было измерено, Еще меры не было, Как в современности Батюшками имена не были розданы... [пер. наш].	Он стал известен тогда, Когда еще миссионерской Веры не было, Он здравствовал тогда, Когда русское государство еще не распространилось... [пер. наш].

Интересно, что в этих темпоральных формулах наблюдаются как соответствия, так и расхождения, при этом общий контекст остается одинаковым и отмечает тот промежуток времени, когда еще не было русского присутствия в регионе. В оймяконском примере структурная составляющая формулы подвержена искажению и угадывается трехчленность прежней основы РСП, а в чурапчинском примере формула четко вписывается в двучленный РСП, что указывает на его отшлифованность и частичную подверженность начальной аллитерации. При всем этом в обоих примерах интегрирующим началом является ядерная синтагма *мизэрэ биллэ илигинэ* ('когда еще веры не было').

3. Эпические формулы, описывающие странствие богатыря:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Нохсоров У. Г. «Дыырай Бэргэн» (Амгинский район)
<i>Айан кийитин начааһынан сааратыма,</i> <i>Суол кийитин чочумунан тохтоума...</i> [2, с. 39].	<i>Суол кийитин тутума,</i> <i>Айан кийитин араддьытыма...</i> [14, с. 74].
Человека-путника даже ненадолго не задерживай, Человека с дороги даже ненадолго не останавливай... [пер. наш].	Человека с дороги не задерживай, Человека-путника не отвлекай... [пер. наш].

Как видно из эпических формул, они оба образованы посредством двучленного РСП, где организующим началом выступают ключевые словосочетания: *айан кинитэ* ‘путник’ / *суол кинитэ* ‘человека с дороги’, которые сохранены без изменений. Однако изменению подверглась их периферия, где использованы синонимичные по отношению друг к другу элементы: *начааһынан тохтотума* ‘не задерживай даже ненадолго’ / *тутума* ‘не задерживай’; *чочумунан тохтотума* ‘не останавливай даже ненадолго’ / *араддьытыма* ‘не отвлекай’.

4. Эпические формулы «богатырь в гневе»:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Шараборин М. Т. – Кумаарап «Могучий Даарын богатырь» (Олекминский район)
<i>Истэн туран игин хаана иэдэйдэ – Иирэ былаахсылаабыт, Олус улаханник, Омуннаах улаханник уордайбыт</i> [2, с. 39].	<i>Сүүһүн хаана сүүрэлээтэ, Игин хаана иэдэйдэ, Куустээх хаана көптө</i> [15, с. 155].
Услышав это, у него щеки стали краснеть – Сходить с ума стал, Очень сильно, Вспыльчиво стал гневаться [пер. наш].	Лоб весь стал сморщиваться, Щеки стали краснеть, Сильная кровь ударила [пер. наш].

В этих примерах описывается смена настроения богатыря айыы – постепенный переход в состояние гнева. Если в оймяконском примере формула состоит из двучленного РСП, то в примере из олекминского текста «Могучий Даарын богатырь» олонхосута М. Т. Шараборина формула образована посредством строго оформленного трехчленного РСП. Между рассмотренными формулами наблюдается интеграция в ключевом синтагматическом фрагменте *игин хаана иэдэйдэ* ‘щеки стали краснеть’ и, как следствие, общий контекст. Здесь нужно отметить, что подобные примеры с дословным повторением приведенного синтагматического фрагмента обнаруживаются также в текстах олонхо И. А. Худякова «Хаан Джаргыстай» и С. Н. Каратаев «Сюлэлджин Боотур» (см. табл. 1).

Рассмотрим еще один подобный пример:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Попов Н. Ф. «Тойон Нюргун богатырь» (Чурапчинский район)
<i>Дьүһүнэ-бодото кубулдуйбут, Киэбэ-таһаата альдьаммыт, Хаана-сиинэ хамнаабыт, Наахара хаанын хааннаммыт...</i> [2, с. 43].	<i>Эһэ сырайын сырайданан, Наахара хаанын хааннанан, Өһүк-дъайан бэйэлэнэн, Сири-саары дьүһүннэнэн...</i> [16, с. 53].
Облик изменился, Стан испортился, Кровь ударила, По-нахарински стал выглядеть... [пер. наш].	Медвежье лицо заимев, По-нахарински стал выглядеть, Раздражаться начал, Облик испортился... [пер. наш].

Здесь, в формулах, состоящих из четырехчленных РСП, наблюдается только соответствие в ключевом синтагматическом фрагменте *наахара хаанын хааннаммыт* ‘по-нахарински стал выглядеть’, а остальные члены выражены синонимическими параллелями. Важно отметить, что упомянутый в эпической формуле топоним Наахара (Нахаринский род) является названием II Нахаринского наслега (с. Хочо) Мегино-Кангаласского улуса. В этой связи становится очевидным использования топонима в качестве определения состояния человека по его внешности и взрывному темпераменту.

5. Эпические формулы, описывающие богатырский аппетит:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Каратаев С. Н. «Сюлэджин Боотур» (Вилуйский район)
<i>Утуу-субуу уобалаата, Тиэрэ-маара тэриэскэйдээтэ, Хаддары-таары хабылалы олоордо...</i> [2, с. 44].	<i>Хардары-таары хабылалаата, Уһута-туора уобалаата, Тиэрэ-маары тэлиэскэйдээтэ...</i> [13, с. 43].
Куски мяса один за другим стал всасывать себе в рот, Стал толкать туда-сюда [еду], Кусок за куском проглатывал торопливо ... [пер. наш].	Кусок за куском проглатывал торопливо, Вдоль и поперек стал всасывать себе в рот, Стал толкать туда-сюда [еду]... [пер. наш].

Взаимосвязь рассматриваемых эпических формул очевидна ввиду того, что у обеих организуящих началом является трехчленный РСП, где содержится основная ядерная синтагма *тиэрэ-маара тэриэскэйдээтэ* 'стал толкать туда-сюда', которая не подверглась каким-либо значительным изменениям кроме диалектной вариации. На периферии данной конструкции находятся синонимичные по отношению друг к другу члены. Следует отметить, что тексты, из которых взяты эти примеры, бытовали в двух географически отдаленных районах Якутии. И потому сохранность в рассматриваемых эпических формулах как структуры, так и семантики поражает воображение.

6. Эпические формулы, описывающие богатырское оружие:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Порядин А. С. «Юрюнг Юедюйя» (Мегино-Кангаласский район)
<i>Уолан киһи уостаах тиһэ Ыльдьалдьыйан көстөр Уһун туйгуу батаһын...</i> [2, с. 45].	<i>Уолан киһи Уостаах тиһэ Уһуоргу тыаттан Орболдьуйан көстөр Уһун суубулаан батастаах эбит, Кыргыһыга туттар Кыыс дьахтар Кыламаннаах хааһа Уһуоргу кытылтан Кылбаддьыйан көстөр Кыырыктаах үгүүлээх эбит...</i> [17, с. 37].
Длинную лучшую пальму свою, в которой Зубы и губы молодца Отражаются, просвечиваясь... [пер. наш].	Он имеет длинную саблевидную пальму, в которой Зубы и губы Молодца, стоящего На противоположной опушке [алааса], Отражаются, просвечиваясь, Он имеет яростное копые, в котором Ресницы и брови Молодой женщины, стоящей На противоположном берегу [озера], Отражаются, сверкая... [пер. наш].

В статье мы специально не стали анализировать общеэпические формулы описания внешности богатыря, т. к. в любых текстах они фактически одинаковые. А вот формулы, описывающие богатырское снаряжение наиболее интересны в том плане, что подобные примеры ранее не были рассмотрены в трудах других исследователей. Например, в оймяконском олонхо содержится формула, где лезвие описываемой богатырской пальмы настолько отполировано, что в ней, как в зеркале отражается облик доброго молодца *уолан киһи уостаах тиһэ ыльдьалдьыйан көстөр*. Аналогичная формула, содержащая эти же ключевые сочетания, обнаруживается в верховянском олонхо «Хаан Джаргыстай», записанном И. А. Худяковым.

Между тем, в тексте олонхо А. С. Порядина из Мегино-Кангаласского района, представленного выше и в тексте Усть-Алданского олонхо Н. П. Бурнашева «Кыыс Дэбилийэ», в отличие

от северных олонхо, данная эпическая формула состоит из усложненного двучленного РСП. В этой связи можно предположить, что изначально двучленная эпическая формула при переходе в северные олонхо утратила вторую, дополняющую часть.

7. Эпические формулы, описывающие богатырский выбор:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Алексеев Р. П. «Алаатыр Ала Туйгун» (Усть-Алданский район)
<i>Онтон тарбаххынан талан, Сөмүйэбинэн сүүмэрдээн, Хараххынан хайжаан...</i> [2, с. 71].	<i>Бэйэн тарбаххынан талан, Сөмүйэбинэн сүүмэрдээн...</i> [18, с. 380].
Потом пальцами выбрав, Указательным пальцем отобрав, Глазами полюбив [заберешь]... [пер. наш].	Сам пальцами выбрав, Указательным пальцем отобрав... [пер. наш].

Рассматриваемая формула является особо устойчивой и обнаруживается кроме выше-приведенных примеров также в текстах олонхо «Тойон Нюргун» Татгинского олонхосута И. М. Давыдова и «Даадар Хара» Мегино-Кангаласского олонхосута Н. П. Яковлева – Курууппа Ойуун. На наш взгляд, особая четкость этой формулы выражается в матричной конструкции, состоящей из двучленного РСП, где оппозиционные ядерные синтагмы *тарбаххынан талан* ‘пальцами выбрав’ / *сөмүйэбинэн сүүмэрдээн* ‘указательным пальцем отобрав’ состоят в синонимических отношениях друг с другом и подобраны по принципу начальной аллитерации, что придает им двойную устойчивость.

8. Эпические формулы, описывающие предсмертное состояние богатыря айы (второстепенного персонажа):

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Слепцов Д. М. «Кётёр Мюлгюн» (Момский район)
<i>Үөһэ кыламаньттан Үс эрэ кыламан хамныыр, Аллараа кыламаньттан Алта эрэ кыламан хамныыр...</i> [2, с. 87].	<i>Үөһэ кыламаньттан үс, Аллараа кыламаньттан алта Кыламан хамныыр...</i> [19, с. 24].
Из верхних ресниц Только три ресницы шевелятся, Из нижних ресниц Только шесть ресниц шевелятся... [пер. наш].	Из верхних ресниц – только три, Из нижних ресниц – только шесть Ресниц шевелятся... [пер. наш].

Основное отличие этих формул заключается в том, что они содержатся только в северных олонхо, в частности в оймяконском и момском. Как видно, оба примера образованы на основе оппозиционного двучленного РСП, где ядерными словосочетаниями выступают *үөһэ кыламаньттан* ‘из верхних ресниц’ / *аллараа кыламаньттан* ‘из нижних ресниц’. Именно благодаря этой оппозиции формула сохраняет свою двучленность.

9. Эпические формулы, описывающие быстроту богатыря айы:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймяконский район)	Говоров Д. М. «Непобедимый Мюлджю Бёгё» (Усть-Алданский район)
<i>Уоттаах булдьа көддүк омунаахтык, Сыппах булдьатааҕар сытытык Түһэн иһэр дьүһүнүн көрдө</i> [2, с. 127].	<i>Түүлээх ох Түргэнинээбэр түргэн, Уоттаах булдьа Айаннырынааҕар ордук...</i> [20, с. 105].
Словно огненная пуля, Быстрее притупившейся пули, Скачущий вид увидел... [пер. наш].	Проворнее чем Стрела с оперением, Быстрее чем Огненная пуля... [пер. наш].

Весьма интересными примерами являются формулы, описывающие богатырскую быстроту, где скачущий на коне богатырь изображается посредством сравнения с пулей. Они образованы на основе двучленного РСП и интегрируются между собой ключевым словосочетанием *уоттаах буулдьа* 'огненная пуля'. Однако, если в оймьяконском олонхо формула образована на основе оппозиции *уоттаах булдьа* 'огненная пуля' / *сыттаах булдьа* 'притупившаяся пуля', то в усть-алданском тексте вместо притупившейся пули применяется *түүлээх ох* 'стрела с оперением'. При этом общий контекст не меняется.

10. Эпические формулы с совпадающими периферийными элементами:

Аммосов М. Ф. «Дугуйа Бёгё» (Оймьяконский район)	Алексеев Р. П. «Алаатыр Ала Туйгун» (Усть-Алданский район)
<i>Атаска биэрбэт</i> Анал аата, <i>Доборго биэрбэт</i> <i>Дьоһун сураба...</i> [2, с. 27].	<i>Атаска холуйбатах</i> <i>Албаннаахай атаһым этэ,</i> <i>Доборго холуйбатах</i> <i>Дьоһуннаах үтүө доборум этэ...</i> [18, с. 295].
Почетное имя, которое Прятелю не дается, Высокое звание, которое Другу не дается... [пер. наш].	С [обычным] приятелем не сравнимым Славным приятелем моим был, С [обычным] другом не сравнимым Лучшим из лучших другом моим был... [пер. наш].

Кроме вышеприведенных примеров также имеются эпические формулы, образованные на основе двучленного РСП, при этом тематика отличается друг от друга, но совпадают периферийные элементы *атас* 'приятель' / *добор* 'друг'. В эпической формуле из оймьяконского текста затронута тема богатырского имени, а в формуле усть-алданского олонхо раскрыта тематика хорошей дружбы. По-видимому, эти формулы имели общие корни, которые сохранились только на периферии.

Таблица 1

Указатель соответствий эпических формул

№	Наименование формулы	п/п	Локальность бытования, традиция	ФИО олонхосута, наименование текста
1	Эпическое мироустройство	1	Чурапчинский район, центральная	Оконешников И. Д. «Тамаллаайы Бэргэн»
		2	Усть-Алданский район, центральная	Бурнашев Н. П. «Кыыс Дэбиллийэ»
2	Эпическое время	3	Виллойский район, виллойская	Каратаев С. Н. «Сюлэлджин Боотур»
		4	Чурапчинский район, центральная	Оконешников И. Д. «Тамаллаайы Бэргэн»
3	Странствие богатыря	5	Амгинский район, центральная	Нохсоров У. Г. «Дыырай Бэргэн»
		6	Амгинский район, центральная	Новиков В. М. «Могучий Джагарыма»
4	Богатырь в гневе	7	Верхоаянский район, северная	Худяков И. А. «Хаан Джаргыстай»
		8	Виллойский район, виллойская	Каратаев С. Н. «Сюлэлджин Боотур»
		9	Олекминский район	Шараборин М. Т. «Могучий Даарын богатырь»
		10	Чурапчинский район, центральная	Попов Н. Ф. «Тойон Нюргун богатырь»
5	Богатырский аппетит	11	Виллойский район, виллойская	Каратаев С. Н. «Сюлэлджин Боотур»

6	Богатырское вооружение	12	Усть-Алданский район, центральная	Бурнашев Н. П. «Кыыс Дэбиллийэ»
		13	Верхоянский район, северная	Худяков И. А. «Хаан Джаргыстай»
		14	Мегино-Кангаласский район, центральная	Порядин А. С. «Юрюнг Юедойян»
7	Богатырский выбор	15	Усть-Алданский район, центральная	Алексеев Р. П. «Алаатыыр Ала Туйгун»
		16	Таттинский район, центральная	Давыдов И. М. «Тойон Нюргун»
		17	Мегино-Кангаласский район, центральная	Яковлев Н. П. «Даадар Хара»
8	Предсмертное состояние богатыря айыы (второстепенного персонажа)	18	Момский район, северная	Слепцов Д. М. «Кётёр Мюлгюн»
9	Быстрота богатыря	19	Усть-Алданский район, центральная	Говоров Д. М. «Непобедимый Мюлджю Бёгё»
10	Богатырское имя и хорошая дружба	20	Усть-Алданский район, центральная	Алексеев Р. П. «Алаатыыр Ала Туйгун»
Всего:		20	9 районов	14 олонхосутов

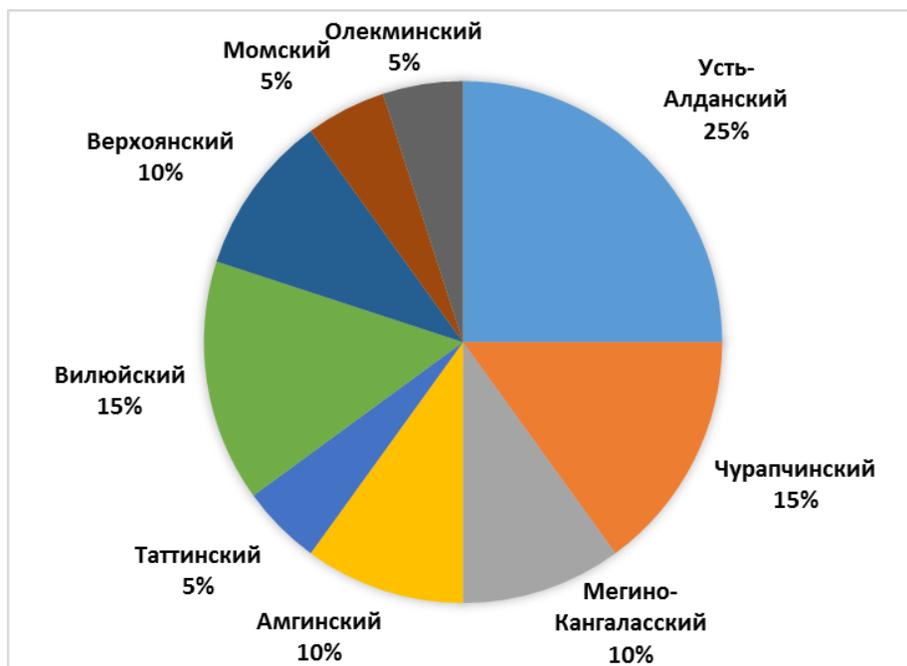

Рис. 1. Диаграмма соответствий эпических формул в % соотношении по районам РС(Я).

Заключение

Таким образом, проанализировав устойчивые эпические формулы в оймьяконском олонхо на примере текста М. Ф. Аммосова «Дугуйа Бёгё», можно установить:

Во-первых, относительно структуры эпических формул выявлено, что в них основным, первичным организующим началом является ритмико-синтаксический параллелизм, где ядро параллелизма составляют лексемы, ключевые словосочетания и синтагматические единицы. Вторичным организующим началом является начальная аллитерация, которая призвана подбирать и удерживать лексические составляющие, находящиеся на периферии параллелизма вокруг ядра.

Во-вторых, в анализируемом тексте выявлены интертекстуальные (по отношению к олонхо) эпические формулы, образованные посредством ритмико-синтаксического параллелизма, которые составляют незначительную часть из общего объема всех формул (6,68%), но при этом, переходя из репертуара одного олонхосута в репертуар другого (всего 14 олонхосутов из 9 районов республики, см. табл. 1), эффективно сохраняют основную структуру и семантику эпической формулы.

В-третьих, вследствие привлечения широкого сравнительного материала (58 текстов олонхо) из всех трех локальностей бытования якутского олонхо выявлено взаимовлияние на уровне эпических формул анализируемого и сравниваемых текстов, которые были классифицированы согласно своей тематике, исходящей от ядерных лексем, ключевых словосочетаний и синтагматических единиц (см. табл. 1).

В-четвертых, благодаря применения нового подхода, при котором были отсеяны общеэпические формулы, являющиеся типическими местами, стало возможным примерное установление в процентном соотношении взаимовлияния по уточненным зонам (районам) бытования тех или иных эпических формул (см. рис. 1).

Литература

1. Анисимов Р. Н., Корякина Р. В. Взаимодействия олонхо северных якутов и фольклора эвенков и эвенов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия Эпосоведение. – 2019, № 1 (19). – С. 111-123. doi:10.25587/SVFU.2019.13.27694
2. Өймөкөөн олонхолоро / бэч. бэл.: В. В. Илларионов, Н. А. Оросина. – Дьокуускай: Бичик, 2017. – 192 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; 19 т.). (на якутском яз.)
3. Кузьмина А. А. Сээн Иванович Боло: творческий портрет и технология собирания фольклора // Научный диалог. – 2018, № 6. – С. 69-81. doi: 10.24224/2227-1295-2018-6-69-81
4. Лорд А. Б. Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера, Г. А. Левинтона. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 368 с.
5. Осовецкий И. А. Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора // Очерки по стилистике художественной речи. – М.: Наука, 1979. – С. 199-252.
6. Жирмунский В. М., Кононов А. Н. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. Перевод акад. В. В. Бартольда. – СПб.: Наука, 2007. – 299 с.
7. Артеменко Е. Б. Фольклорная формульность и вариативность в аспекте текстообразования // Язык русского фольклора: межвузовский сборник / Отв. ред. З. К. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1985. – С. 4-12.
8. Дмитриев П. Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1978. – 230 с.
9. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. – 128 с.
10. Габышева Л. Л. Фольклорный текст. Семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск: Наука, 2009. – 143 с.
11. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в олонхо северных якутов: структурно-семантический анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия Эпосоведение. – 2018, № 4 (12). – С. 58-65. doi:10.25587/SVFU.2018.12.22342
12. Оконешников И. Д. Тамаллаайы Бэргэн: олонхо / бэч. бэл.: А. А. Дмитриева, Н. А. Дьяконова. – Дьокуускай: Медиа-холдинг Якутия, 2012. – 320 с. (на якутском яз.)
13. Карагаев С. Н. Сүүлэлдьин Боотур: олонхо / эпп. ред. И. Е. Алексеев. – Дьокуускай: ООО «Цумори пресс», 2011. – 122 с. (на якутском яз.)
14. Нохсоров У. Г. Дырай Бэргэн: олонхо / эпп. ред. Н. Н. Ефремов. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 334 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; 6 т.). (на якутском яз.)
15. Шараборин М. Т. – Кумаарап. Улуу Даарын бухатыыр: олонхо / эпп. ред. С. И. Тарасов. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 270 с. (на якутском яз.)
16. Попов Н. Ф. Тойон Ньургун бухатыыр: олонхо / хомуйан онордулар: А. А. Кузьмина, А. Н. Данилов. – Дьокуускай: Алаас, 2015. – 192 с. (на якутском яз.)
17. Порядин А. С. Үрүн Үөдүээн: олонхо / бас ред. В. Н. Иванов. – Дьокуускай: ХИФУ Издательской дьиэтэ, 2013. – 360 с. (на якутском яз.)
18. Алексеев Р. П. Алаатыыр Ала Туйгун: үс үйэлээх олонхо. 3 ч. / эпп. ред. В. В. Илларионов. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – 476 с. (на якутском яз.)

19. Слепцов Д. М. Көтөр Мүлгүн: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 128 с. (на якутском яз.)
20. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльдзю Бөгө = Мүлдүү Бөҕө: олонхо: в 2 кн. Кн. 1. – Якутск: Бичик, 2010. – 480 с. (на якутском яз.)

References

1. Anisimov R. N., Koryakina R. V. *Vzaimodeistviya olonkho severnykh yakutov i fol'klora evenkov i evenov* [Interactions of northern Yakut olonkho and folklore of Evenkis and Evens]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies]. 2019, No. 1 (19), pp. 111-123. doi:10.25587/SVFU.2019.13.27694
2. *Ejmekeen olonkholoro* [Oymakon olonkhos]. Bech. bel.: V. V. Illarionov, N. A. Orosina. Yakutsk, Bichik, 2017, 192 p. (*Sakha booturdara: 21 t.; 19 t.* [Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 19]). (In Yakut lang.)
3. Kuz'mina A. A. *Sesen Ivanovich Bolo: tvorcheskii portret i tekhnologiya sobiraniya fol'klora* [Sesen Ivanovich Bolo: creative portrait and technology of folklore collection]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific dialog]. 2018, No. 6, pp. 69-81. doi: 10.24224/2227-1295-2018-6-69-81
4. Lord A. B. *Skazitel'* [Narrator]. Per. s angl. i komment. Yu. A. Kleiner, G. A. Levintona. Moscow, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN, 1994, 368 p.
5. Ossovetskii I. A. *Nekotorye nablyudeniya nad yazykom stikhotvornogo fol'klora* [Some observations on the language of poetic folklore]. In: *Ocherki po stilistike khudozhestvennoi rechi* [Essays on the style of artistic speech]. Moscow, Nauka, 1979, pp. 199-252.
6. Zhirmunskii V. M., Kononov A. N. *Kniga moego deda Korkuta. Oguzkii geroicheskii epos. Perevod akad. V. V. Bartol'da* [The book of my grandfather Korkut. Oguz heroic epic. Translation by V. V. Bartold]. Saint Petersburg, Nauka, 2007, 299 p.
7. Artemenko E. B. *Fol'klornaya formul'nost' i variativnost' v aspekte tekstoobrazovaniya* [Folklore formula and variability in the aspect of text formation]. In: *Yazyk russkogo fol'klora: mezhvuzovskii sbornik* [Language of Russian folklore. International collection]. Otv. red. Z. K. Tarlanov. Petrozavodsk, Izd-vo Petrozavodskogo gos. un-ta, 1985, pp. 4-12.
8. Dmitriev P. N. *Epicheskie formuly v olonkho* [Epic formulas in olonkho]. In: *Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Epic creation of the peoples of Siberia and the Far East]. Yakutsk, YaF SO AN SSSR, 1978, 230 p.
9. Illarionov V. V. *Iskusstvo yakutskikh olonkhusutov* [Art of Yakut olonkhosuts]. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1982, 128 p.
10. Gabysheva L. L. *Fol'klorny tekst. Semioticheskie mekhanizmy ustnoi pamyati* [Folklore text. Semiotic mechanisms of oral memory]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 143 p.
11. Efremov N. N. *Epicheskie formuly v olonkho severnykh yakutov: strukturno-semanticheskii analiz* [Epic formulas in the northern Yakut olonkho: structural-semantic analysis]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies]. 2018, No. 4 (12), pp. 58-65. doi:10.25587/SVFU.2018.12.22342
12. Okoneshnikov I. D. *Tamallaaiy Bergen: olonkho* [Tamallaayi Bergen: olonkho]. Bech. bel.: A. A. Dmitrieva, N. A. D'yakonova. Yakutsk, Media-kholding Yakutiya, 2012, 320 p. (In Yakut lang.)
13. Karataev S. N. *Suuljeld'in Bootur: olonkho* [Suulelzhin Bege: olonkho]. Epp. red. I. E. Alekseev. Yakutsk, OOO "Tsumori press", 2011, 122 p. (In Yakut lang.)
14. Nokhsorov U. G. *Dyyrai Bergen: olonkho* [Dyyrai Bergen: olonkho]. Epp. red. N. N. Efremov. Yakutsk, Bichik, 2009, 334 p. (*Sakha booturdara: 21 t.; 6 t.*). (In Yakut lang.)
15. Sharaborin M. T. – Kumaarap. *Uluu Daaryn bukhatyyr: olonkho* [Great Daaryn bogatyr: olonkho]. Epp. red. S. I. Tarasov. Yakutsk, Bichik, 2008, 270 p. (In Yakut lang.)
16. Popov N. F. *Toion N'urgun bukhatyyr: olonkho* [Toion Nurgun bogatyr: olonkho]. Khomuian onordular: A. A. Kuz'mina, A. N. Danilov. Yakutsk, Alaas, 2015, 192 p. (In Yakut lang.)
17. Poryadin A. S. *Urung Uedujjejen: olonkho* [Urung Ueduyen: olonkho]. Bas red. V. N. Ivanov. Yakutsk, KhIFU Izdatel'skai d'iete, 2013, 360 p. (In Yakut lang.)
18. Alekseev R. P. *Alaatyyr Ala Tuigun: us uieleekh olonkho. 3 ch.* [Alatyr Ala Tuigun: olonkho in 3 parts. Part 3]. Epp. red. V. V. Illarionov. Yakutsk, Bichik, 2002, 476 p. (In Yakut lang.)
19. Sleptsov D. M. *Keter Mulgun: olonkho* [Keter Mulgun: olonkho]. Yakutsk, Bichik, 2008, 128 p. (In Yakut lang.)
20. Govorov D. M. *Nepobedimyi Myul'dzhyu Bege = Muld'u Bege: olonkho: v 2 kn. Kn. 1* [Invincible Muldzhu Bege: olonkho in 2 books. Book 1]. Yakutsk, Bichik, 2010, 480 p. (In Yakut lang.)